

Сотрудничество Церкви с СМИ как инструмент внедрение евангельских ценностей в культуру

Алексей ГОРДЕЕВ, *Киев, Украина*

© А. В. Гордеев, 2011

Вместо введения

Заголовок данной статьи в контексте журнала «Богословские размышления», посвящённого вопросам миссии, обязан своим существованием крайне широкому смысловому полю самой темы журнала. Постсоветское евангельское движение вслед за Дэвидом Бошем^[1] придерживается той точки зрения, что номинальное присутствие церкви^[2] среди людей не является её прямой миссией. Результативность действий религиозной организации имеет своим условием определённого рода активность. По наблюдениям автора, если традиционные методы влияния церкви на общество и процессы внутри него именно в странах бывшего СССР были более-менее поверхностно изучены, то вопросы присутствия протестантских церквей в СМИ и электронном мире удостоились до данного временного периода исключительно публицистических обзоров и полемических статей. Характерно, что лучшие на постсоветском пространстве учебники по миссиологии^[3] практически не упоминают на своих страницах особенности взаимосвязи информационного общества и церковных структур, чем, в принципе, заявляют о своём устаревшем статусе.

Позиции протестантских церквей – дискретны, не систематичны, несогласованны и довольно часто друг другу противоречат; формируются не путём глубокого изучения соответствующей проблематики, а благодаря пришедшим в цер-

Гордеев Алексей Валерьевич. Бакалавр миссиологии (КХУ), бакалавр богословия (КХУ). Автор статей по церковно-государственным, межрелигиозным и межденоминационным отношениям. Корреспондент Религиозно-информационной службы в г. Киеве. Женат. Несёт служение проповедника и музыканта в церкви «Новое життя» СНЕЦУ.
al_friendster.livejournal.com
gordyevev.oleksiy@gmail.com

^[1] Ср. Бош, Дэвид. Преобразования миссионерства. СПб.: «Библия для всех». 1997, с.570-571.

^[2] Под «церковью» здесь и далее будет подразумеваться Церковь Христова, локализованная, ради исследовательского удобства и научной корректности, в странах, возникших после коллапса Советского Союза.

^[3] *Миссиология* под ред. А. Чацкого и Д. Овертона, *Преобразования миссионерства* Д. Боша.

ковь журналистам и другим инициативным работникам сферы web 2.0.

Нынешний status quo, при котором заметна активность отдельных индивидуумов и отдельных церквей при отсутствии продуманной тактики и – закономерно – стратегии, обязан тому тяжёлому психолого-социальному бремени, унаследованной от едино возможной цели церкви в СССР – выжить. Впрочем, события 1990х-2000х годов, а также неплавный переход постсоветских обществ от промышленной к информационной парадигме бытия должен способствовать формированию адекватного и соответствующего современности подхода к существованию среди СМИ в контексте электронно-цифровой эпохи.

1. Богословские предпосылки присутствия экклесии в СМИ

К пониманию диалектических взаимоотношений между церковью и СМИ, куда, в согласии с журналистиковедческой традицией, принято включать прессу, радио, ТВ, кино, Интернет и блогосферу в частности, можно подходить с двух ключевых позиций. С одной стороны, православно-католическая традиция и протестантская (в меньшей степени) осмысляют Бога не статически, а используя понятие «*перихоресис*», подчёркивающее диалогическую природу взаимоотношений между Лицами Троицы. Человек, призванный к Богоподобию, наследует общественный образ жизни («общественное животное», выделяет Аристотель) и превращает монологичные СМИ в средства массовой

коммуникации (далее – СМК). Таким образом, СМК становятся адекватным инструментом для *imitatio Dei* на горизонтальном уровне. Односторонний характер движения информации от её продуцента к потребителю^[4] богословски оправдан быть не может.

С другой стороны, СМИ, будучи частью общественно-социальной палитры, в процессе исследования отношений с религиозными организациями переводят разговор на рельсы также общественно-политические («политические» в аристотелевском понимании). Богословие в данном случае вынуждено выступить с позиций, имеющих, по возможности, прямое или косвенное отношение к жизни социума. Потому на передний план выступают миссиология (СМИ и миссия церкви), антропология (СМИ и человек как реципиент и толкователь информации), экклесиология (СМИ и образ церкви) и другие отрасли богословского знания. Если связь двух последних разделов богословия со СМИ будет затронута в последующих главах, то на вопросе соотношения церковной миссиологии с призванными освещать религиозную часть жизни общества масс-медиа мы сосредоточим особенное внимание.

Осознанно или неосознанно, церковные миссиологические парадигмы, как было убедительно доказано Дэвидом Бошем, базируются на соответствующей теологической базе. Контент-анализ материалов из церковных или симпатизирующих религиозным ценностям (таких немного) изданий демонстрирует прямо пропорциональный характер взаимосвязи между пониманием того, как церковь понимает процесс спасения, и того, как в какой ипостаси она должна присутствовать на высококонкурент-

^[4] *Бодрийяр, Жан*. Реквием по масс-медиа // <http://polite.com.ua/library/3948-.html> (на 20.04.2011).

тном, крайне дифференцированном «религиозном рынке»^[5].

В представлении верующих бывшего Советского Союза, крайними сотериологическими позициями являются кальвинизм и арминианство. Это, конечно, является неоправданным упрощением, поскольку не включает более широкий спектр воззрений от эксклюзивизма (католическая церковь до II Ватиканского собора) до инклюзивизма (Р. Паниккар, по-своему Ориген). Однако отметим, что в арминианской традиции принято соглашаться с тем, что «Господь наш поставил Себе правилом не менять человека насильно. Он может его изменить, и изменит, но только тогда, когда человек Ему поддастся. В этом смысле Он ограничил Свою власть»^[6]. Последователи же Кальвина, отрицая человеческую способность реагировать на весть спасения (Ин.15:16), подчёркивали, что Божественная икономика не зависит от реакции человека, потому решение о спасении отдельного человека было принято без его участия. Столь несхожие богословские системы никогда не существовали в чистом, как в физике идеального газа, виде, они видоизменялись, временами тяготели к синтетическим моделям. Впрочем, каждая из них непосредственно влияла на образ социального мышления и взаимодействия с СМИ той или иной деноминации.

Предельно последовательная точка зрения реформатских церквей на порядок спасения (*total depravity, unconditional election, limited atonement,*

irresistible grace, perseverance of the saints) с её «безусловным предызбранием» функционально вступала в конфликт с мотивацией и миссионерским стилем апостола Павла, который «для всех ... сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор.9:22). Основной вопрос мотивации миссионерского труда «зачем благовествовать, если все predetermined будут спасены», в основном, решались путём логики доказательства «от власти и повеления Божьего». То есть, если всезнающий и всемогущий Бог приказал (Мф.28:19-20) церкви, идя, проповедовать, она не способна на то не согласиться. Миссионерское движение, инициируемое мотивированными воззрениями Кальвина верующими, не испытывало, впрочем, недостатка в творческих и учитывающих специфику времени проповедниках. Так, Джон Стотт призывает коллег «учитывать восприятие современных прихожан»^[7], что однозначно можно интерпретировать как желание облегчить путь понимания Благой вести её реципиентам. Отметим, что взаимодействие с СМИ для реформатских общин - это возможность для реализации Божьего плана спасения всех людей. Обратная сторона медали воплощается (в контексте постсоветских стран) в сравнительно низкой медиа-активности церковью магистерской реформации и неразвитости стратегии их присутствия в медиа-пространстве^[8].

Известное утверждение, что сильный акцент реформатских общин на

^[5] *Kung, Hans.* Christ sein. Munchen: «R.Piper & Co.Verlag». 1974, S. 89-90.

^[6] *Льюис, Клайв.* Беда с этим Н! // Пока мы лиц не обрели. Статьи, выступления, интервью. Т.2. Минск-Москва: «Виноград». 1998, 382 с.

^[7] *Стотт, Джон.* Я верю в силу благовестия. Искусство духовного красноречия // <http://www.reformed.org.ua/2/405/5/Stott> (на 03.04.2011).

^[8] Ср. интервью с Ральфом Хаской, пастором лютеранской церкви св. Катерины в г.Киеве, во время которого он обнажил непонимание потребности в освещении жизни церкви: http://risu.org.ua/ru/index/expert_thought/interview/39388/ (на 02.04.2011).

Божьем суверенитете представителями арминианской сотериологической мысли уравнивается вниманием в свободной воле человека и его праву выбора, имеет, по нашему мнению, непосредственное отношение к СМИ. По мысли Якоба Арминия (1560-1609), парадокс библейского богословия «Бог призывает человека сделать выбор» vs «Человек не способен сделать правильный выбор по причине абсолютной греховности» решаем при помощи концепции «предварительной благодати», связываемой со словами апостола Иоанна «был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин.1:9). Данная вспомогательная теория заключается в том, что «Бог в своей любви и благодати *активно присутствует* (курсив автора) в жизни каждого человека, от ревностного христианина до стойкого атеиста и сознательного буддиста»^[9], тем самым компенсируя человеческую неспособность искать, в противовес Фил.2:21^[10]. Забегая несколько вперёд, отметим, что именно светские СМИ часто становились влиятельными союзниками в реализации «предваряющей благодати», очень гибкой по своей сути^[11]. Если процесс миссии преломить сквозь призму теории коммуникации, то источником информации является церковь и её представители, информацией – Благая весть о спасении через Иисуса и Христа при помощи церкви (*extra ecclesiam nulla salus*) и адресатом информации – общество. Самый сложный компонент в данной цепи – каналы коммуникации. Традиционные потоки данных в информационном

обществе (личные контакты, собрания и т.п.) будут продолжать занимать свою нишу, однако на передний план сегодня выступают современные технологии и, в частности, «аналоговые» (традиционные) и электронные СМИ. Именно СМИ часто берут на себя косвенные обязанности, которые самим Христом в Великом поручении церкви были определены в повелительном наклонении. Так, по признанию теоретика журналистики Владимира Здорогеги, именно «благодаря устной и печатной публицистике ... был дан толчок национальному, духовному, в том числе и религиозному, возрождению»^[12] в Украине. СМИ, по признанию экспертов в данной области, обязаны информировать аудиторию о всех важных событиях в жизни церкви (возможно, отдалённый аналог нарративного богословия), продуцировать качественную аналитику и художественно-публицистические материалы. Как и в случае с идеальным газом, отсутствие внешних обстоятельств и однозначность исследуемого явления (т.е. церковь) вкупе с компетентными исполнителями должны были бы привести к агнографической продукции, выполнявшей фактически роль предъевангелизационных материалов, подготавливающих человека к встрече с Евангелием.

На практике, взаимоотношения церкви и СМИ намного сложнее и драматичнее, колеблются от признания права на существование религии до «анти-сектантской истерии», проанализированной на последующих страницах. Таким образом, в арминианском контексте СМИ играют особую роль,

^[9] Лодэл, Майкл. История Бога. СПб.: «Библия для всех». 2006, с.46.

^[10] «...потому что все ищут своего, а не того, что [угодно] Иисусу Христу».

^[11] История Бога, с.47.

^[12] Здорогега, Володимир. Теорія і методика журналістської творчості. Львів: «ПАІС». – 2008, с.235.

связанную с теоретически объективным информированием о динамике жизни церкви. Отсутствие такого положения вещей в действительности во многом вменяется в вину церкви, не сумевшей наладить добрососедские отношения с СМИ и стать информационно открытой.

2. Постсоветская церковь игнорирует СМИ: практика

Исследователями неоднократно подмечалось, что опыт полукатакомбного существования, сохранивший, в целом и общем, жизнь церковным общинам советского периода, оказал протестантским церквям медвежью услугу. Скрытность, «двойная бухгалтерия» и конспиративность вкупе с внезапностью ответа Божьего на молитвы о крушении СССР национальными СМИ расцениваются не как пережиток социалистического прошлого, а как факт того, что у церкви есть что скрывать и прятать. Не новые по своей сути^[13], любые подозрения в доинформационную эпоху развеивались ответными литературно-публицистическими произведениями^[14]. В информационный период развития общества, характеризующийся существованием параллельной, не менее влиятельной в плане формирования мировоззренческих устоев^[15] индивидуума онлайн-реальности, корректировка общественного образа церкви производится путём, ничем не отличающимся от работы профессионального и честного светского пресскентра.

2.1. Безальтернативность информирования

Поскольку, по признанию теоретиков масс-медиа, приоритетной задачей журналистики до сих пор остаётся новостная деятельность, церковные процессы, хотя и будучи нишевыми и узкоспециализированными, с падением железного занавеса становятся субъектом интереса общественно-политических изданий. Католические источники подчёркивают, что «средства социальной коммуникации ... дают возможность Церкви открыть себя современному миру. Они поощряют диалог в самой церкви. Они помогают Церкви познать взгляды и жизненные установки современников»^[16]. Подобное описание соответствует общему духу римо-католических документов, касающихся СКМ, и мало соответствует реальности. В действительности те СМИ, которые - в отличие от высокопрофессиональных, элитарных участников рынка - формируют общественное мнение, тяготеют к поиску в церковной жизни того, что интересно среднестатистическому потребителю информации. Именно в данном контексте уместно говорить о «первичном занятии» ниш. К примеру, если украинские православные и католические поместные церкви в процессе формирования СМИ-политики ориентировались, соответственно, на российский или польский опыт, то протестантские общины, не обладая крепкими связями с европейскими структурами, не смогли вписать себя и СМИ в систему общественных координат. В миссионерском

^[13] Динцельбахер, Петер, ред. Історія європейської ментальності. Львів: „Літопис”. – 2004, с. 157.

^[14] Например, «Против Цельса» Оригена, «Против Апиона» Иосифа Флавия.

^[15] Душепопечительская инструкция *Communio*

et Progressio // Церква і соціальна комунікація/упоряд. І наук. ред. М.Перун. Львів: «Видавництво Українського Католицького Університету». 2004, с. 122.

^[16] *Communio et Progressio*, 125.

разреze это имело далеко идущие последствия.

Уже покойный львовский профессор журналистики Владимир Здоровага, напоминая исследователям максимуму «кто первым сообщает про событие, факт, явление, первым формирует мнение о нём»^[17], предупреждает о последствиях замалчивания информации: «Если ты не сообщил о невыгодном для тебя событии, это сделают другие, и от этого пострадаешь именно ты»^[18]. Довольно часто церковь, обладая актуальной и злободневной информацией, утаивала её от профессионально реагирующих на любое покровительство журналистов. Опасность в данном случае состоит в том, что «... начинают появляться слухи. Эти слухи не имеют в основе всей истины, а распространяют вместо этого опасную полуправду»^[19]. Подход работников СМИ при проведении журналистских расследований был одинаков как к церкви^[20], так и к представителям PR-департаментов корпораций, в обязанности которых изначально входил антикризисный пиар и выгораживание^[21]. Достоинно внимания предположение, что автобиографическая деталь в 2 Кор.5:11^[22] может эксплицироваться на любой осознанный вид деятельности, в частности, на выстраивание концепции взаимоотношений между церковью и СМИ. Становится очевидной безальтернативность инфор-

мирования: создание соответствующих пресс-отделов видится уже не признаком стратегического, а логического мышления.

Необходимо также отметить, что практическое отсутствие евангельских церквей в поле зрения СМИ (в отличие, например, от православных или католических церквей) обусловлено большей частью не корпоративной политикой утаивания негативных явлений церковной жизни, а отсутствием понимания роли СМИ в евангелизационной парадигме. Так или иначе, последствием обоих поведенческих паттернов является рост объёма «антисектантских» (а на самом деле – антипротестантских) публикаций и сюжетов в масс-медиа.

2.2. Антисектантская истерия в СМИ

Взятое отдельно, украинское законодательство не знакомо с понятием «секта» ни в социологическом, ни в журналистско-бытовом плане, что для постсоветского государства достаточно уникально. Тем не менее, это не помешало доктору философских наук, профессору НАНУ Людмиле Филипович уже в 2008 году констатировать активную фазу протекания т. н. «антисектантской истерии»^[23]. Под юрисдикцию данного определения попадает весь комплекс сознательных и неосознанных шагов СМИ по нагнетанию общественного не-

[17] Теорія і методика журналістської творчості, с.18.

[18] Там же, с.54.

[19] *Communio et Progressio* // Церква і соціальна комунікація, с.121.

[20] Современный пример – <http://risu.org.ua/ua/index/blog/~Olena/40408/> (на 05.04 2011)

[21] *Обертинская, Людмила*. Корпоративные конфликты: если бы не было СМИ //

http://esg.ua/en/page/corp_konfl.html (на 05.04.2011).

[22] Итак, зная страх Господень, мы вразумляем людей, Богу же мы открыты; надеюсь, что открыты и вашим совестям.

[23] *Филипович, Людмила*. Антисектантская истерия в украинских СМИ: видимые и невидимые причины / Релігійна свобода: Релігія в постмодерному суспільстві: соціально-політичні, правові та конфесійні аспекти. Науковий щорічник. №13. За загальною редакцією д.філос.н. А.Колодного, д.філос.н. О.Сагана, д.філос.н. Л.Филипович, к.філос.н. М.Бабія. – Київ, 2008. – С.311-316.

приятия протестантского и НРТ^[24] – секторов религиозных организаций. Достойным примером является журнал «Український тиждень», темой которого в №45 (54) 7-31 ноября 2008 года стало «Секти. Бомбардування любов'ю»^[25]. Отношение протестантских церквей к данному явлению достаточно амбивалентно. С одной стороны, апологетические отделы отдельных конфессий поддерживают «разоблачительные» сюжеты на телевидении и в печатных изданиях, одобряя поддержку государственными органами уже «традиционных протестантских» конфессий и десоциализацию новейших религиозных движений^[26]. Их оппоненты указывают, что в Украине, сумевшей сохранить хрупкий баланс между реально существующей свободой совести и формальной принадлежностью подавляющего большинства украинцев к Православной церкви, педалирование антисектантской тематики в СМИ не является точечной тактикой давления на «секты», поскольку задевает честь и репутацию зарегистрированных в законном порядке религиозных организаций^[27]. Размытость образа протестантской церкви приводит к тому, что обоснованная (или необоснованная) критика отдельного религиозного объединения, в СМИ именуемого «сектой», распространяется и на деноминации с историей и позитивным имиджем.

«Антисектантская истерия» играет особую роль в формировании представ-

лений постсоветских граждан о религиозных меньшинствах. Не обладающая достоверной информацией о богословии и социальной позиции протестантских церквей, общественность оказывается в заложниках доинформационного статуса оных, обусловленной «закрытостью и оторванностью от мировой христианской семьи»^[28] постсоветского протестантизма. Притом необходимо согласиться с тем, что негативные потоки информации о третьей ветке христианства становится причиной практического игнорирования церковью СМИ. В отличие от коммерческих организаций, где в функции отдела по связям с общественностью входит работа с СМИ и оперативное реагирование на запросы и журналистские материалы, религиозные организации достаточно медленно приходят к убеждению, что PR-департаменты им необходимы как инструмент для формирования позитивной предъевангелизационной картины. В данном контексте ценен опыт межденоминационной Ассоциации журналистов и издателей – христиан «Новомедиа»^[29], одной из целей своей деятельности ставящей реагирование на типичные ошибки светской журналистики относительно религии.

Нынешнее поколение граждан постсоциалистических государств находится, по оценкам экспертов, под крайне сильным влиянием СМИ, особенно телевидения. По этой причине ясно, что формирование негативного образа

^[24] Новые религиозные течения.

^[25] <http://tyzhden.ua/Magazine/54> (на 16.04.11)

^[26] Хміль, Володимир. Додатковим чинником, що сприяє поширенню деструктивних тоталітарних культів у нашій державі, є зумовлена прогалинами у законодавстві відсутність координації між правоохоронними органами // http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/

[comments/29683/](http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/) (на 11.04.2011).

^[27] Решетніков, Юрій. Ще раз про «Свідків Єгови. І не тільки // http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/comments/14295/ (на 11.04.2011).

^[28] Черенков, Михаїл. Культура влиятельного меньшинства. Симферополь: «ДИАЙПИ». – 2010, с. 146.

^[29] www.novomedia.ua

протестантских церквей не способствует как общественной евангелизации (концерты, собрания, евангелизации в узком значении слова), так и личным контактам верующих людей, являющихся носителями навязанного им ярлыка «сектант». Изменение данного status quo возможно только при активной информационной и просветительской работе со светскими масс-медиа, которые в дальнейшем смогут избежать существующих штампов в отношении протестантов.

3. Постсоветская церковь сотрудничает с СМИ: практика

В третьем разделе мы попытались смоделировать ситуацию, когда протестантские организации отказываются от сотрудничества с масс-медиа. Как отмечалось, информационный голод вначале компенсируется домыслами и слухами, а затем предсказуемо утоляется кампаниями по созданию негативного образа указанных церквей. Подобный подход в чистом виде встречается довольно редко, в основном в авторитарных или тоталитарных государствах, где журналистике, аналогично опыту в Советском Союзе, предназначено доносить официальную точку зрения власти на события. Демонтаж же советской системы привёл к кардинальному пересмотру матрицы отношений между СМИ и церковью.

3.1. Культура объективной религиозной журналистики

Лариса Ившина, составитель антологии публикаций ныне покойной украинской журналистки Клары Гудзык, от-

мечает, что «религия, церковь заняли в последнее десятилетие довольно заметное место главным образом потому, что они вышли за пределы своих внутренних духовных дел и начали либо активно вмешиваться в политику, либо негативно влиять на эту политику даже против своей воли»^[30]. Таким образом, религиозность как таковая стала объектом пристального внимания со стороны СМИ.

Для понимания того, почему именно сотрудничество современной церкви с масс-медиа обязательно ведёт к объективному освещению жизни церкви, необходимо понимать специфику труда журналистов. Работники СМИ трудятся в условиях постоянного цейтнота и под давлением профессиональных стандартов, требующих быть информированными, компетентными, непредвзятыми и честными. Для помощи им Папская комиссия по делам средств социальной коммуникации рекомендует «предоставлять ... подробные и ясные новости»^[31]. В итоге церковь получает явление, прямо противоположное рассмотренной выше в п.3.2 «антисектантской истерии».

В данном контексте речь идёт не о склонении СМИ на свою сторону. Теоретически, принципы непредвзятости и сбалансированности подачи информации не позволят журналистам открыто поддерживать деятельность той или иной церкви. Однако для постсоветского религиозного пространства остаётся важной не-дискредитация чести и достоинства выбранной конфессии. Тарас Антошевский, директор Религиозно-информационной службы Украины, подчёркивает:

^[30] *Ившина, Лариса, сост.* Апокрифи Клари Гудзык. К.: «ЗАТ «Українська прес-група». – 2005, с.9.

^[31] *Communio et Progressio* // Церква і соціальна комунікація, с.121.

«У нас есть много примеров за границей, когда не толерантные, не умные, непродуманные публикации на религиозную тематику приводили к взрывам и массовым демонстрациям. В Украине таких событий ещё не было, однако в СМИ довольно часто появляются откровенно религиозно-провокационные материалы»^[32].

Чаще всего протестантские церкви бывшего Советского Союза имеют претензии к СМИ (особенно ТВ) из-за употребления последними оскорбительных и эмоционально насыщенных слов «секта», «зомбирование» и «вербовка»^[33]. Разумеется, при выработке продукции масс-медиа руководствуются не определением понятия «секта» Эрнста Трёлча^[34], а традициями православно-сектоведческого словоупотребления, ни к национальным законодательствам, ни к научному религиоведению не имеющему никакого отношения. Как правило, в таких случаях журналисты занимаются поиском сенсационных материалов там, где они бывают довольно редко. Подобная мотивировка подталкивает работников масс-медиа к смешиванию понятий, скрытым видеосъёмкам и передёргиванию комментариев, в результате чего появляются сюжеты или статьи, вскрывающие нередко надуманные проблемы «сект» и общества.

Церковные организации, опирающиеся на позитивное видение отношений между религией и СМИ, должны увидеть последовательную перспективу плотной работы с масс-медиа. Объективная религиозная журналистика, от-

вечающая также объективным интересам церковных организаций, не имеет возможности появиться сама собой, поскольку постсоветские страны не имели опыта её разработки. Вместо неё на страницах официальных изданий видели свет статьи, синхронно следующие за идеологией «научного атеизма». Таким образом, первым шагом, необходимым в данной сфере, является приведение деятельности СМИ к законным основаниям. Церкви могут выступить не только в качестве производителей и потребителей информации, но и в качестве субъектов обратной связи: своими отзывами, критикой или одобрением оценивать уровень качества и непредвзятости религиозных материалов.

В завершение необходимо подчеркнуть, что зрелые отношения между СМИ и религиозными структурами предполагают не только объективное освещение позитивной роли церкви в развитии демократических обществ, но и оперативное реагирование на внутренние острые проблемы. В случае последних интересы церковного руководства наталкиваются на имеющие противоположное направление интересы масс-медиа, объясняет Клар Гудзык: «... общество перестало удивляться молчанию священноначалия церквей и его постоянной озабоченностью, как бы не вымести мусор из избы»^[35]. Нужно пояснить, что подобное положение вещей является аналогом платы за информационную открытость церкви обществу и выразителю его интеллекта – СМИ. Церковный менеджмент также должен

^[32] Львівська пошта. – 2011.- № 41(1073).

^[33] Ср. Жила, Ольга. Релігійний наркотик // Новинар. – 2008.- №7.- 22-28 лют.; ср. серию сюжетов канала ТСН под общим названием «У Бога за пазухой» с вполне ясными акцентами.

^[34] Troeltsch, Ernst. Die Soziallehren der christlichen Kirchen und Gruppen // Gesammelten Schriften. Tübingen, 1923. Bd.1.3.Aufl.S.361-377.

^[35] Апокрифи Клару Гудзык, с.21.

усвоить, что эпоха web 2.0 лишила церковь монопольного права на передачу информации. В постиндустриальном обществе такая ситуация считается нормой: журналисты используют все легитимные (и часто, к сожалению, не легитимные) инструменты для создания острых и интересных материалов о жизни церкви.

Здесь также кроется одна психологическая особенность, которая в потенциале может способствовать внедрению евангельских ценностей в культуру и жизнь государства. Население бывшего СССР привыкло к повсеместным двойным стандартам. Отсутствие же подобного подхода в церквях по отношению к информации о себе и по отношению, обратим на это особое внимание, к церковным журналистам, способно повысить уровень доверия к позиции протестантских церквей. В СМИ должны освещаться обе стороны церковной жизни: история успеха и хроника неудачи. Руководители церквей (особенно в крупных городах) также должны быть готовы смириться, что возникает отдельная прослойка интеллектуалов-мирян, которые могут представлять интересы епископата не менее адекватно, нежели священнослужители-инсайдеры. Во всяком случае, опыт общественного служения узника совести, украинского греко-католика Мирослава Мариновича является тому ярким подтверждением. Образ церкви от многочисленности его репрезентантов будет выигрывать, поскольку дифференцированное общество найдёт в церкви ту грань, которая созвучна именно ему.

3.2. Демаргинализация постсоветского протестантизма

Значительная часть научно-публицистических трудов доктора философских наук, вице-президента Ассоциации «Духовное возрождение» в Украине Михаила Черенкова посвящена обзору причин и следствий процесса маргинализации в среде постсоветских протестантов. Понимая последствия данного понятия в разрезе «лишения индивидуума участия в содержательной жизни общества»^[36], учёные обращают внимание, что за двадцать лет протестантизм в силу разноплановых причин так и не смог создать полноценную, целостную культуру и национальное богословие. В 2010 году Владимир Солодовников, имевший очень тяжёлые отношения и с РСХБ, и с Евангелическо-лютеранской церковью России, опубликовал статью «Непрофессионализм и маргинальность – бич протестантского общества России», где полемически отмечал, что «... тело Христово оказалось не просто разобщено, а превратилось в инвалида, лишившись части своей духовно-интеллектуальной элиты»^[37]. Закрытые и оторванные от всемирного христианства^[38], предпочитающие негативные формулировки в процессе конфессиональной самоидентификации^[39], протестанты бывшего СССР нуждаются в стратегиях, позволяющих исправить существующее положение и направить усилия на исправление церковного курса. Позитивный опыт сотрудничества с СМИ может сыграть в данном контексте немало важную роль.

^[36] <http://en.wikipedia.org/wiki/Marginalization> (на 16.04.2011).

^[37] http://ukrmonitor.ucoz.org/news/neprofessionalizm_i_marginalnost_bich_protstantskogo_soobshhestva

v_rossii/2010-01-27-1235 (на 16.04.2011).

^[38] Культура влиятельного меньшинства, с.146

^[39] Stacy, Wayne R., ed. A Baptist's Theology. «Macon: Smyth & Helwys Publishing, Inc». 1999, V.

Поскольку восприятие общества современным человеком тесно связано с влиянием СМИ, информирующих индивида о новостях и событиях, то складывается ситуация, когда

...средства массовой коммуникации способны определять не только то, что люди думают, а и то, про что они думают. Для многих людей реальность – это то, что считают реальным масс-медиа; а на что масс-медиа внимания не обращают – то немного значит. Потому *de facto* (курсив автора – А.Г.) личности и группы, игнорируемые масс-медиа, обречены на забвение и умалчивание; даже голос Евангелия может быть если не сведённым на нет, то приглушенным^[40].

В результате масс-медиа создают, по Бодрийяру, *симулякр*, то есть продукт цифровой гиперреальности - целостный образ, отталкивающийся от черт реальности, но в процессе своего качественного развития потерявший практически все особенности реальности. Например, выгодная конъюнктура может требовать формирования общественного мнения, выражающегося в категорическом неприятии «сект» страной с преобладающим православным населением, хотя социологически исследованная картина мнения общества может кардинально отличаться от сконструированного симулякра.

В подобной ситуации взаимовыгодное сотрудничество между протестантами и СМИ способно вынести особенности богословия, культовой практики, морали и общественной деятельности общин на районное, областное или общегосударственное обсуждение - в зависимости от масштабов конкретного

СМИ. В постсоветских государствах складывается парадоксальная ситуация, когда протестантские общины, столкнувшись с недобросовестными и некачественными сюжетами (неизвестно по каким причинам), отвечают информационной закрытостью, чем вводят в действие правило порочного круга. В ответ масс-медиа предпочитают обращать внимание на криминальную составляющую жизни церкви, игнорируя позитивный опыт общественного и общедуховного служения общины. Необходимо также отметить, что для стоящих в зависимости от рейтинговости и рекламодателей СМИ «добрые новости» вторичны априори, так как они не вскрывают проблемы и не имеют признаков сенсационности. Потому в политику информационного служения протестантских церквей необходимо включить следующие компоненты: создание/развитие пресс-центров, подготовка информационных материалов и подготовка квалифицированных пресс-кадров.

Не требует доказательств утверждение, что священнослужители не компетентны в деле поддержания связей с общественностью. Для исполнения этого в большинстве деноминаций были созданы пресс-центры или назначены пресс-секретари, в должностные обязанности которых входил менеджмент информационных потоков внутри, изнутри и вовнутрь церкви. Если рассматривать маргинализацию как сознательный или несознательный процесс отведения церкви на периферию общественной жизни, то план демаргинализации будет, как минимум, состоять из шагов, поддерживающих центростремительный (к обществу и культуре) вектор направления церковной жизни. В разрезе деятельности церковных пресс-служб это

^[40] *Aetatis Novae, 4* // Церква і соціальна комунікація, с.143.

воплощается в мерах по повышению профессионализма её сотрудников и ориентирования на стандарты качества и скорости реагирования светских корпоративных PR-департаментов. Необходимо отметить, что знакомство с особенностями служения пресс-отделов в большей части, к примеру, украинских церквей позволяет утверждать, что работа грамотного церковного специалиста по работе с общественностью и СМИ (епископ Васильковский Евстратий (Зоря) – УПЦ КП, отец Игорь Ячив – УГКЦ, протоиерей Георгий (Коваленко) – УПЦ МП) даёт ожидаемый результат в ближнесрочной перспективе. Опыт также свидетельствует, что ввиду операционной занятости и сложности контактирования с первыми лицами церквей пресс-секретарь становится самостоятельным игроком в информационном пространстве, что – при назначении на соответствующую должность – предъявляет высокие моральные, деловые и коммуникационные требования к кандидатам.

Вторым шагом, способствующим демаргинализации протестантизма и законному выходу его на информационную арену, является, как было указано выше, подготовка квалифицированных пресс-кадров. Речь ведётся о пресс-сотрудниках среднего и низшего звена, отвечающих за деятельность на областном и районном уровнях. Основная проблема в данном секторе состоит в том, что до определённых целенаправленных шагов в данном направлении большинство сотрудников пресс-отделов получали гуманитарное образование и профессиональный опыт ещё до уверования:

такова, к примеру, история карьерного роста Валентины Крицкой, нынешнего пресс-секретаря ВСЦ ЕХБ. Симптоматичным событием в данном контексте стало открытие факультета христианской журналистики на базе Киевского Христианского Университета^[41] и более ранней магистерской программы по религиозной журналистике на базе Украинского Католического Университета в контексте украинского христианства^[42]. Остаётся надеяться, что подготовка профессионалов в данном секторе будет сопровождаться привлечением опытных светских специалистов и поддержкой в трудоустройстве.

Третьим пунктом, требующим отдельных комментариев, является упоминание о необходимости подготовки качественных информационных материалов. Под информационными материалами принято подразумевать печатные издания, хотя в условиях электронно-цифрового общества под этим термином могут иметь в виду любые данные на любом носителе в каком-либо виде. Информационная прозрачность, как правило, результируется в систематическом обнародовании необходимых аргументов для журналистов и более широких кругов общественности материалов, требуемых для формирования адекватной картины церковной организации. Систематичность и планомерность в данном процессе влекут за собой следующие шаги: назначение ответственных лиц за наполнение церковных интернет-страниц своевременным контентом; выделение определённого времени высшим церковным руководством для общения с представителями как светских, так

^[41] http://ecbua.info/index.php?option=com_content&task=view&lang=ua&id=1169&Itemid= (на 17.04.2011), обсуждение новости: [\[risu.org.ua/ru/index/blog/~Jesfor/33405/\]\(http://risu.org.ua/ru/index/blog/~Jesfor/33405/\) \(на 17.04.2011\).](http://</p>
</div>
<div data-bbox=)

^[42] <http://ucu.edu.ua/media/2119/> (на 17.04.2011).

и церковных масс-медиа; разработка и создание специальных материалов для СМИ, содержащих общие и детальные сведения о вероучительных, социальных и морально-этических особенностях деноминации. Данный комплекс мер имеет своей конечной целью создание открытого для СМИ образа церкви, готовой брать всю полноту ответственности за пребывание в центре общественно-политической жизни социума.

4. Евангельские ценности – в культуре

Говоря о внедрении евангельских ценностей в современную культуру, мы имеем в виду, что христианские добродетели планируют внедрять не с нуля. За точку отсчёта при обсуждении подобных тем принято брать 5-10 лет после обретения независимости бывшими социалистическими республиками. Параллельно этим непростым общественно-политическим событиям протекали интенсивные процессы духовно-нравственного возрождения. Впрочем, было признано, что энтузиазм, сопровождавший бурные 1990-е, не привёл к каким-либо необратимым изменениям в структуре отношений «церковь-власть», «церковь-общество» и «власть-общество». Если одни государства обратились к попыткам выработать свой собственный путь развития, неподконтрольный ни демократическим ценностям, ни правам человека, другие державы в плане реализации религиозной политики обратились к выделению роли «традиционной конфессии» (РФ, Беларусь). Наиболее устойчивая модель взаимоотношений

между государственными и церковными интересами была достигнута в Украине, где Конституция^[43] и профильный Закон «О свободе совести и религиозных организациях»^[44] декларирует равное, но не в оруэлловском понимании, отношение ко всем церквам и теоретически не удостаивает кого-либо каких-либо привилегий.

Тема инкорпорации евангельских ценностей в современную посткоммунистическую культуру предполагает детальную сегментацию государств с последующим делением обществ и учётом их специфических интересов и потребностей. Сама возможность богословско-социологических размышлений на эту тему требует ограничиться условно названным «украинским» вариантом, поскольку баланс сил в Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстане и других национальных государствах изначально выстроен против христианского меньшинства, таким образом, речь идёт о физическом выживании людей. Российский и белорусский варианты в данном контексте не подходят по причине симфонии (или единства в белорусском случае) местной Православной церкви и государства, препятствующей реализации интересов как религиозных, так и национальных меньшинств. «Украинский» вариант является лучшим фоном для обсуждения также потому, что законодательно равное (впрочем, получившее значительный крен в сторону УПЦ МП с инаугурацией В.Януковича) отношение власти к религиозным организациям не предопределяет успех или неуспех какой-либо церковной инициативы: всё зависит от видения и разноплановых возможностей зачинателей процесса. Именно столкновение интересов и последующая за этим конфронтация

^[43] Конституція України, ст.35.

^[44] Закон України «Про свободу совісті та релігійні організації», ст.4-6.

станут причиной успеха определённой концепции.

4.1. Внутренне-церковный контекст

Парадоксально, но, говоря о воплощении ныне довольно абстрактно понимаемых христианских ценностей в культуру (плюралистическую, поликонфессиональную), мы подтверждаем, что объект инициативы осознаёт необходимость реализации «проекта». На самом деле, отечественный протестантизм в этих вопросах не монолитен. Достаточно хорошо известна позиция немалого числа церквей с непростой исторической судьбой (к примеру, отказавшихся от регистрации в 1961 году баптистов, сейчас – Международный союз церквей евангельских христиан – баптистов^[45]), заключающаяся в отказе от прямого влияния на культуру и предельной концентрации на прямой евангелизации, приведении душ в лоно церкви. Данная установка проистекает из соответствующей миссиологии: *свидетельство* церкви состоит из *проповеди* церкви, однако *братское общение* (межденоминационные контакты) и *служение* (социальное богословие, политическое влияние) выдавливаются на периферию^[46]. Определяя либеральных христиан как группу, делающую «упор скорее на форме христианского влияния, связанной с постепенным проникновением идей, ценностей, обычаев и т.д., чем на обращении в христианство в узком смысле этого слова»^[47], консервативное христианство ответило на данный «вызов» поддержкой миссионерского служения Билли и, несколько позднее, Франклина Грэмов.

Постсоветская апатия к культурно-социальному служению вызвана последствиями целенаправленной маргинализации советского протестантизма и полным отсутствием опыта.

4.2. Опосредованное влияние

Плодотворное взаимодействие с культурой – это шаг веры, считающийся зоной повышенного риска для финансовых, трудовых и интеллектуальных инвестиций. Намного проще вкладывать выше-названные ресурсы в церковную недвижимость или специальное оборудование. Развитию же отношений со сферой нравственности и культуры никто не отказывает в стратегической важности, однако предпочитают присоединиться к уже наработанному «инновационному» опыту. Если сделать попытку схематически представить шаги по использованию СМИ с целью инкорпорации евангельских ценностей в постсоветскую культуру, то результат будет выглядеть следующим образом:

§ Внимание к светскому высшему образованию

Пренебрежение законченным высшим образованием с желательной последующей специализацией (магистратура) должно вспоминаться как побочный эффект болезни роста отечественного протестантизма. Церквам рекомендуется делать акцент на том, что молодые христиане – абитуриенты, получая высшее образование, становятся способными не только быть финансово самостоятельными, так как христианское образование, как правило, не гарантирует трудоустройства. Важно то, что

^[45] http://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_союз_церквей_евангельских_христиан-баптистов (на 21.04.2011).

^[46] Преобразования миссионерства, с.571.

^[47] Там же, с.353-354.

в процессе исполнения служебных обязанностей они могут воплощать евангельскую этику в культурную жизнь общества. Разумеется, речь ведётся преимущественно о выпускниках гуманитарного профиля. Если важность свидетельства личной жизнью напрямую не зависит от образования и сферы деятельности, то получение гуманитарного образования возлагает на христианина дополнительные обязательства по служению словом и мыслью. В данном контексте поощрение получения журналистского диплома приобретает особую важность, поскольку позволяет ретранслировать христианские ценности людьми, находящимися внутри информационных процессов^[48].

§ Позиция объекта культуры

Подготовленные специалисты-христиане, обладающие адекватным объёмом знаний и соответствующим опытом, переходят из состояния субъекта журналистского описания в категорию инициаторов, объектов описания. В контексте журналистики это означает повторение словесного штампа о необходимости работы христиан в светских и церковных СМИ. Именно в масс-медиа, по признанию инсайдеров процесса, от личности работника во многом зависит если не фактаж, так манера и тональность подачи материала, что крайне важно в области описания морально-этических вопросов. Можно только приветствовать создание христианских отраслевых ассоциаций-гильдий журналистов, юристов, медиков и других ячеек, оказывающих помощь специалистам в професси-

ональном и духовном росте. На данный момент очевидно, что в сфере светской журналистики христиане не играют заметной роли. Однако систематические меры по привлечению верующих людей в данную область способны улучшить общественный климат и поспособствовать установлению гармоничных и толерантных отношений между религиозными организациями и социумом. «Между тем остаются мало испробованными попытки христианского просвещения через научную апологетику, христианскую этику, христианское творчество, мировоззренческие диспуты, журналистику, издательские проекты»^[49].

§ Движение в обе стороны и создание масс-медиа

Жан Бодрийяр отмечал, что процесс коммуникации - двухсторонен^[50]. Активное реагирование на нейтральные или агрессивные масс-медиа должно сопровождаться со стороны христиан созданием ответных материалов, распространяемых через собственные информационные каналы. Последнее в отечественном протестантизме относится к категории пробелов. Если о полноценном церковном телевидении говорить пока рано, то, к примеру, ситуация с журналами тревожная. Протестантские церкви остро нуждаются в печатных изданиях открытого, не церковно-ориентированного плана. Таковыми являются католический украинский журнал *CREDO*^[51], католический польский *Gosc Niedzielny*^[52] и православный российский журнал *Фома*^[53]. Создание собственных СМИ отвечает как ближнесроч-

^[48] Папське послання з нагоди Всесвітнього дня комунікації у 1969 році // Церква і соціальна комунікація, с. 230.

^[49] Культура влиятельного меньшинства, с. 147

^[50] Реквием по масс-медиа // <http://polite.com.ua/library/3948-.html> (на 20.04.2011).

^[51] <http://www.credo-ua.org/>

^[52] <http://goscniedelny.wiara.pl/>

^[53] <http://www.foma.ru/>

ным, так и долгосрочным интересам современных постсоветских протестантских общин.

Заключение

Общение людей отражает диалогическую и динамическую природу взаимоотношений между лицами Троицы. СМИ как инструмент общения уже между людьми и средство транснационального информирования играют немаловажную роль вне зависимости от модели понимания спасения – условно говоря, кальвинистской или арминьянской. В первом случае, СМИ используются церковью как платформа для исполнения приказа Иисуса Христа, во втором – являются компонентом «предварительной благодати». В обоих случаях от церкви ожидаются волевые шаги по налаживанию связи с масс-медиа.

Негативная матрица отношений, как правило, результируется в формировании предвзятой и, по сути, крайне невыгодной для церкви информационной картины, портящей отношения с социумом. Крайний пример того – нагнета-

ние «антисектантской истерии», маргинализирующей протестантские церкви. Позитивная же матрица отношений приводит к повышению роли ответственных религиозных журналистов и демаргинализации протестантского общества, выражающейся в возрастающем влиянии на культурные и социальные процессы. Именно целенаправленное строительство мостов к СМИ (преимущественно светским) позволяет не только прямо вовлекать их в реализацию плана спасения, но и выполнять косвенные задачи создания позитивного имиджа церквей. Для этого церквям, во-первых, необходимо прийти к согласию в отношении потребности в сотрудничестве с СМИ, ориентировать молодых христиан-абитуриентов выбирать сопряжённые с творчеством гуманитарные специальности, перейти от выжидательной позиции к позиции активного игрока в информационном поле и, наконец, создавать собственные, не поступающиеся качеством светским изданиям, СМИ для реализации мотивированных евангельскими ценностями планов.

Библиография

Бодрийяр, Жан. Реквием по масс-медиа // <http://polite.com.ua/library/3948-.html> (на 20.04.2011).

Бош, Дэвид. Преобразования миссионерства. СПб.: «Библия для всех». 1997, 640 с.

Динцельбахер, Петер, ред. Історія європейської ментальності. Львів: „Літопис”. 2004, 717 с.

Жила, Ольга. Релігійний наркотик // Новинар. – 2008. – №7

Здоровега, Володимир. Теорія і методика журналістської творчості. Львів: «ПАІС». –2008, 270 с.

Івшина, Лариса, сост. Апокрифи Клари Гудзик. К.: «ЗАТ «Українська прес-група». – 2005, 447 с.

Лодэл, Майкл. История Бога. СПб.: «Библия для всех». – 2006, 275 с.

Львівська пошта. – 2011.- № 41(1073).

Льюис, Клайв. Беда с этим N! // Пока мы лиц не обрели. Статьи, выступления, интервью. Т.2. Минск-Москва: «Виноград». – 1998, 382 с.

Обертинская, Людмила. Корпоративные конфликты: если бы не было СМИ // http://esg.ua/en/page/corp_konfl.html (на 05.04.2011).

Решетников, Юрий. Ще раз про «Свідків Єгови. І не тільки // http://risu.org.ua/index/expert_thought/comments/14295/ (на 11.04.2011).

- Солодовников, Владимир.* «Непрофессионализм и маргинальность – бич протестантского общества России» // http://ukrmonitor.ucoz.org/news/neprofessionalizm_i_marginalnost_bich_protstantskogo_sobshhestva_v_rossii/2010-01-27-1235 (на 16.04.2011).
- Стотт, Джон.* Я верю в силу благовестия. Искусство духовного красноречия // <http://www.reformed.org.ua/2/405/5/Stott> (на 03.04.2011).
- Український тиждень. – 2008.- №45 (54) // <http://tyzhden.ua/Magazine/54> (на 16.04.11).
- Филипович, Людмила.* Антисектантская истерия в украинских СММ: видимые и невидимые причины / Релігійна свобода: Релігія в постмодерному суспільстві: соціально-політичні, правові та конфесійні аспекти. Науковий щорічник. №13. За загальною редакцією д.філос.н. А.Колодного, д.філос.н. О.Сагана, д.філос.н. Л.Филипович, к.філос.н. М.Бабія. – Київ, 2008. – 332 с.
- Хміль, Володимир.* Додатковим чинником, що сприяє поширенню деструктивних тоталітарних культів у нашій державі, є зумовлена прогалинами у законодавстві відсутність координації між правоохоронними органами // http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/comments/29683/ (на 11.04.2011).
- Церква і соціальна комунікація / упоряд. і наук. ред. М.Перун. Львів: «Видавництво Українського Католицького Університету». – 2004, 438 с.
- Черенков, Михаїл.* Культура влиятельного меньшинства. Симферополь: «ДИАЙ-ПИ». – 2010, 204 с.
- Kung, Hans.* Christ sein. Munchen: «R.Piper & Co.Verlag». 1974, 676 S.
- Stacy, Wayne R., ed.* A Baptist's Theology. «Macon: Smyth & Helwys Publishing, Inc». – 1999, 212 p.
- Troltsch, Ernst.* Die Soziallehren der christlichen Kirchen und Gruppen // Gesammelten Schriften. Tubingen, 1923. Bd.1.3.Aufl. 630 S. <http://en.wikipedia.org/wiki/Marginalization> (на 16.04.2011) http://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_союз_церквей_евангельских_христиан-баптистов (на 21.04.2011). <http://www.credo-ua.org/> <http://goscniedzielny.wiara.pl/> <http://www.foma.ru/>